

В 1991 году на Лондонском вокзале все еще доминировали паровые поезда. "Ugh"

Свисток локомотива полон старости.

Мальчик Шон стоял в дверях уже довольно давно и собирался уходить, когда обнаружил, что за край его одежды кто-то дергает.

Повернувшись, он увидел Гермиону!

"Доброе утро, Шон, не ожидала, какая удача."

Шон с первого взгляда разгадал мысли маленькой девочки, она, должно быть, поджидала его здесь уже давно.

Но Шон этого не показал и улыбнулся Гермионе в ответ: "Доброе утро, идем вместе".

"Шон, а ты читал предварительно колдовскую книгу? Я уже прочитала всю серию."

"Волшебный мир великолепен, разве ты не знаешь? У нас там директор, Дамблдор, самый лучший белый волшебник за всю историю!"

Гермиона щебетала за Шоном.

К этому времени Шон уже стоял у входа на платформу девять и три четверти. "Я пока не успел почитать, Гермиона, а ты знаешь, как туда попасть, в смысле на перрон?"

Шон повернул голову и спросил, на самом деле, его главная цель была в том, чтобы эта малышка хотя бы на время замолчала. Ага, как же, тут голова Гермионы взметнулась вверх, и она продолжала говорить:

"Ну конечно, платформа девять и три четверти, на нее наложено заклятие незаметности для маглов..."

Шон закатил глаза, козырнул и трусцой, что есть мочи, бросился к платформе.

В этот момент в сознании Шона раздался звонок системы:

[Поздравляем, хозяин успешно выполнил квест "Платформа Девять и Три Четверти"!]

[Поздравляем, хозяин получил случайную подарочную коробку, вскрыть?]

"Вскрыть!" - ответил Шон с волнением.

[Подарочная коробка успешно вскрыта, поздравляем, хозяин получил подробное описание начальных магических заклинаний!]

[Поздравляем, хозяин получил комнату для тренировок!]

[Поздравляем, хозяин получил комнату для анализа магических заклинаний!]

Неожиданно Шон ощутил, как что-то вбивает ему в голову безмерное множество знаний.

По голове пошли мурашки, и Шон без сил повалился на тележку.

"Шон, что с тобой?" - увидела состояние Шона Гермiona, которая только что вошла, и встревожилась.

Мурашки по коже быстро пришли и быстро ушли, в одно мгновение их и след простыл.

Шон поднялся и покачал головой: "Ничего, просто чуть-чуть закружилась голова, давай зайдем в поезд".

Войдя в поезд, Шон наугад выбрал купе и, войдя внутрь, сразу же сказал: "Я неважно себя чувствую, мне нужно немного вздремнуть".

"Шон, лучше бы ты пока немного почитал, хотя бы предварительно просмотри курс по заклинаниям, в Хогвартсе учеба очень непростая!" - настойчиво говорила Гермiona.

"Ничего, сейчас, в дороге, прочитаю".

Сказав это и не дожидаясь ответа Гермiony, он закрыл глаза.

Главным образом потому, что эта девчонка слишком много болтала, возможно, она и по дороге будет отчитывать Шона.

Гермiona собралась что-то сказать, но, увидев закрытые глаза Шона, ей оставалось только смириться.

Поглядев на лицо Шона, Гермiona невольно замерла в удивлении.

Гены Реймонда и Элис были такими удачными, что в свои одиннадцать лет на лице Шона уже можно было разглядеть черты красавца.

Узкий нос, правильное лицо, платиновые светлые волосы.

Он лежал там без движения, и от него так и веяло аристократической статью.

Увидев Шона, Гермiona невольно ощутила, как сердце ее учащенно забилось, и только через долгое время пришла в себя.

Придя в себя, Гермiona залилась румянцем, и к счастью для нее, Шон так и не открыл глаза.

В это время Шон в своем сознании переосмысливал добытые награды.

Начальные заклинания - все заклинания, которые Шону нужно выучить в первом классе.

Эти заклинания отпечатались в мозгу Шона, он их уже никогда не забудет.

Теперь оставалось только по несколько раз произнести их вслух, и можно будет полностью ими овладеть.

Вторая награда - тренировочная комната - стала самым желанным приобретением Шона.

Эта тренировочная комната очень мощная, и время внутри нее абсолютно отличается от времени снаружи!

Если только ты сможешь оплатить стоимость, то и течение времени будет в десятки раз отличаться от внешнего мира!

И Шон еще не выяснил, как его использовать, судя по всему, не хватает некоторых необходимых вещей. И третьей наградой Шон не очень доволен.

Комната анализа заклинаний.

Звучит солидно, но чтобы включить эту функцию, Шон должен испытать действие заклинания на себе!

Только представьте, если Шон хочет проанализировать жизнь Авады, он должен сначала попробовать на себе сам? Есть ли еще жизнь?

Однако, хотя эта функция относительно бесполезна в случае с мощными заклинаниями, она все еще очень полезна для некоторых обычных заклинаний.

Например, две текущие цели Шона: первая - Шепочет невидимость Снейпа.

Это умение наносит большой урон, имеет низкий расход и, несомненно, является обязательным умением.

И Легилименция Дамблдора.

Через одиннадцать лет Шон почти забыл о сюжете Гарри Поттера.

Только Легилименция может позволить Шону запечатать все эти воспоминания, не дав им забыться.

Но проблема заключалась в том, как заставить Дамблдора и Снейпа напасть на него.

Они двое определенно не смогут атаковать ученика первого курса.

Думая об этом, Шон не мог не поднять голову.

"Шон? Не ожидал встретить тебя здесь", - послышался молодой голос из-за двери.

"Малфой, разве ты не видел, что я сплю?"

Шон нахмурился и встал.

Малфой смутился на секунду, а затем тут же указал на двоих позади себя и сказал:

"Это два моих друга, Гойл и Крэбб".

Хотя Гору было всего одиннадцать лет, его рост уже составлял 1,6 метра.

Я видел, как он свысока смотрел на Шона, а затем усмехнулся:

"Малфой, как ты начал играть с магглами?"

"Боже мой, в этом купе пахнет кислым грязнокровкой".

"Если бы я был Малфоем, я бы никогда не подошел к этому месту".

Гойл разговаривал сам с собой, совершенно не замечая, что лицо Малфоя становится все хуже и хуже.

Гермиона была еще больше в ярости и начала задыхаться. Если бы глаза могли убивать, Гойл умер бы несколько раз.

Шон с улыбкой посмотрел на троих. Видя, что Гор ничего не говорит, Шон также напомнил:

"Продолжай, не останавливайся".

Гор на мгновение опешил, а затем ухмыльнулся:

"Похоже, ты парень маггловского происхождения..."

"Заткнись, Гойл! Пойдем!"

Малфой изначально просто хотел подойти и поздороваться, а потом уйти.

Кто же знал, что Гойл такое скажет.

Теперь уже невозможно поздороваться, поэтому из уважения Малфой может только уйти первым.

В конце концов, это тот, с кем его отец не смеет связываться, и Малфой не глуп.

"Стойте, разве я отпускаю вас?"

<http://tl.rulate.ru/book/104609/3840589>